ный свод, не знала заимствований из Хр. Амартола, а использовала только Хр. по ВИ; заимствования из Хр. Амартола были сделаны уже в ПВЛ.[4] В. М. Истрин, напротив, сомневался в том, что Н1Л отражает текст Начального свода; он, правда, был согласен с А. А. Шахматовым, что заимствования из полного текста Хр. Амартола вошли лишь в состав ПВЛ, но считал, что Хр. по ВИ был широко использован в Древнейшем своде (в первой редакции ПВЛ, по В. М. Истрину — своде середины XI в.), а отсутствие ряда этих параллелей из Хр. по ВИ в Н1Л объявлял результатом сокращений, произведенных составителем данной летописи.[5] Таким образом, Н1Л в глазах В. М. Истрина утрачивала то значение для восстановления состава Начального свода, какое она имела для А. А. Шахматова и других ученых, разделяющих точку зрения последнего.[6]

В. М. Истрин и А. А. Шахматов по-разному отвечали и на вопрос, какие из параллелей ПВЛ с текстом Хр. Амартола возводимы к полному тексту Хроники, а какие — к Хр. по ВИ. В. М. Истрин первоначально считал, что лишь два фрагмента ПВЛ восходят непосредственно к Хр. Амартола: «Сказание о нравах народов» и рассказ об Аполлонии Тианском.[7] Позднее В. М. Истрин отнес к числу заимствований из Хр. Амартола и «историю расселения потомства Ноя».[8] Остальные извлечения, по его мнению, были сделаны из Хр. по ВИ.

А. А. Шахматов, напротив, относил к заимствованиям через посредство «хронографа особого состава» (т. е. Хр. по ВИ) рассказ о знамениях, рассказ о разделении земли между сыновьями Ноя и о Вавилонском столпотворении, а также ряд чтений из «Речи философа». Остальные параллели он считал заимствованиями из полного текста Хр. Амартола.[9]

Рассмотрим все отмеченные обоими исследователями параллели ПВЛ и Хр. Амартола (в перечне указываются не сами совпадающие слова или фразы, а границы фрагментов, в которых отмечены параллели; нумерация фрагментов соответствует нумерации, принятой в статье А. А. Шахматова [10]).

1. Фрагмент «По потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю... межю Миды и Вавилономь».[11]

2. Фрагмент «Сим же и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше... и в лѣта многа хранимъ останокъ» (стр. 14).

3. Фрагмент «Словѣньску же языку... рекше от козаръ, рекомии болгаре» (стр. 14).

---

[4] А. А. Шахматов. 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 101 и 394—395; 2) «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 60; 3) Киевский начальный свод 1095 г. — В кн.: А. А. Шахматов. 1864—1920. Сборник статей и материалов под ред. акад. С. П. Обнорского. М.—Л., 1947, стр. 121, 152 и др.

[5] В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания, стр. 56—66 и 74.

[6] О принципиальном значении спора В. М. Истрина с А. А. Шахматовым о месте Н1Л в системе старшего русского летописания см.: Я. С. Лурье. Изучение русского летописания. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, сб. 1. Л., 1968, стр. 21—23. Пользуюсь случаем поблагодарить Я. С. Лурье, обратившего мое внимание на некоторые важные аспекты этой полемики.

[7] Речь идет о фрагментах 6 и 14 в следующем далее перечне параллелей. См.: В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола. . ., т. II, стр. 349—350.

[8] Это фрагмент 1 в следующем далее перечне. См.: В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания, стр. 68 и 74.

[9] А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники, стр. 60, 72—80.

[10] Там же, стр. 42—60.

[11] Повесть временных лет, ч. I. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 9—10. Далее страницы по этому изданию указываются в скобках в тексте.